

УКРАИНА – БЕЛАРУСЬ: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В.И. Герасимчук*

Анализируются тенденции развития торгово-экономических отношений между Украиной и Республикой Беларусь в контексте интеграционных и дезинтеграционных процессов, происходивших на постсоветском пространстве в 1991–2020 гг. Методология исследования основана на сравнительном ретроспективном анализе развития и текущего состояния социально-экономической системы двух государств с использованием рейтинговых инструментов и механизмов. Изложены особенности моделей трансформации экономик двух стран. Указаны различия в векторах при выборе стратегического партнерства. Дана оценка экспортного потенциала экономик двух стран; подчеркнута необходимость увеличения в его структуре высокотехнологичных товаров. Предлагается комплекс мер по увеличению товарооборота между Украиной и Беларусью.

Ключевые слова: индустриализация, интеграционные и дезинтеграционные процессы, многовекторность, торгово-экономические отношения, экспортный потенциал.

JEL-классификация: F02, F13, L52, O24, Q01.

DOI: 10.46782/1818-4510-2020-4-128-138

Материал поступил 20.08.2020 г.

«Можно жить без друзей, но нельзя без соседей» (Фуллер Т., 1608–1661 гг.). Приведенное изречение Томаса Фуллера исключительно уместно с точки зрения выстраивания уважительных и взаимовыгодных связей во внешнеэкономической деятельности государства по отношению, прежде всего, к соседним странам. Не случайно среди пословиц, высказываний мудрецов древности особое место отводится данной проблематике: «Плохо жить, коль с соседями не дружить», «Близкий сосед лучше дальней родни», «Фемистокл, продавая поместье, велел глашатаю объявить, что у него и сосед хороший» (Плутарх) и др.

В 2007 г. автор этой статьи обратился к руководству Верховной Рады Украины с аналитической запиской с предложениями о перспективах развития торгово-экономических отношений Украины со странами-соседями. Внимание парламентариев акцентировалось на необходимости придерживаться основополагающих принципов политэкономии в

ведении внешней торговли. Достаточно напомнить известное изречение В.И. Ленина: «Политика есть концентрированное выражение экономики». В табл. 1 приводятся данные о товарообороте между Украиной и соседними странами в 2007 г. и 2019 г., свидетельствующие об особенностях двусторонних торгово-экономических связей. Так, объемы товарооборота с Россией и в 2007 г., и в 2019 г. – максимальные по сравнению с другими странами, в то же время атмосфера политических отношений между двумя государствами далека от положительных оценок, особенно после революционных событий на Украине в 2013–2014 гг. По-другому складываются отношения Украины с Грузией. Здесь товарооборот самый низкий, а политические отношения, наоборот, достаточно тесные. Особого внимания заслуживает тот факт, что за рассматриваемый период (2007–2019 гг.) товарооборот Украины по отношению к странам-соседям в наибольшей степени вырос с Беларусью – в 1,76 раза и Польшей

* Герасимчук Василий Игнатьевич (gerasymchuk.vh@gmail.com), доктор экономических наук, профессор, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского» (г. Киев, Украина).

Товарооборот между Украиной и соседними странами, 2007 г. и 2019 г., млрд долл. США

Год	Россия	Польша	Беларусь	Турция	Венгрия	Румыния	Словакия	Болгария	Молдова	Грузия
2007	29 505,6	4557,4	3006,2	4622,1	2476,0	1407,5	1168,6	723,6	1079,5	627,9
2019	10 229,3	7399,1	5302,1	4973,8	2804,4	1651,2	1358,8	942,4	817,9	574,3
2019/ 2007	0,35	1,62	1,76	1,08	1,13	1,17	1,16	1,30	0,76	0,92

Источник. Авторская разработка по: URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

– 1,62 раза. С другими странами динамика торговой активности незначительна или носит убывающий характер (Грузия – 0,92, Молдова – 0,76, Россия – 0,35).

Понятно, что любая страна стремится выстраивать свою внешнеторговую политику, придерживаясь принципа многовекторности. Тем не менее под воздействием внешних и внутренних факторов предпочтение отдают определенной группе стран, иными словами – стратегическим партнерам. Для Украины ключевыми направлениями внешней политики являются НАТО, ЕС, США, для Беларуси – ОДКБ, Россия, Союзное государство, СНГ, ЕАЭС. И в этой, на первый взгляд явно противоречивой, ситуации разновекторности стратегических курсов двух государств верх берут принципы добрососедства, взаимной выгоды.

Вопросы украинско-белорусских торгово-экономических отношений в условиях вызовов глобализации носят многоплановый характер. При выработке стратегических решений следует учитывать общие тенденции цивилизационного развития (Пахомов, Павленко, 2006; Solow, 1956). Поскольку мы являемся свидетелями интеграционно-дезинтеграционных процессов, под влиянием которых находится мировая хозяйственная система, а Украина и Беларусь – не исключение, здесь важно учитывать наработки ряда ученых в разрешении возникающих проблем и противоречий. Это касается теорий и моделей интеграции/деинтеграции, факторов, влияющих на рассматриваемые процессы¹ (Гец, 2005; Либман, Хейфец, 2011; Шамахов, Межевич, 2020; Hooghe, Marks, 2009; Ruta, 2005). Вызывают озабоченность медленные тем-

пы роста экономического развития Украины и Беларуси. В пристальном внимании нуждается анализ состояния промышленного комплекса, а также экспортной составляющей во внешней торговле обеих стран² (Максак, Юрчак, 2014).

Целью проведенного нами исследования является изучение тенденций развития торгово-экономических отношений между Украиной и Беларусью в условиях многовекторности внешнеэкономической политики, разработка рекомендаций по их дальнейшему расширению и диверсификации с позиций концепции устойчивого развития.

Трансформационные процессы в экономике на постсоветском пространстве

Разрушительные процессы формировались в течение достаточно продолжительного времени на территории царской России, а затем СССР. Как известно, 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще руководители БССР, РСФСР и УССР приняли заявление о том, что «Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование». Здесь же подписывается соглашение о создании СНГ. Под влиянием центробежных сил де-факто происходит процесс перехода союзных республик в статус независимых государств и разнонаправленности их политических и экономических интересов.

Данные табл. 2 дают представление об изменениях в расстановке сил на мировой арене в период XX – начала XXI в. В первую пятерку ведущих мировых экономик в 1913 г. вошли: Британская империя, США, Россия, Германия и Китай. В послевоенный период и вплоть до конца 90-х годов

¹ Русакович А. 2017. 25 лет без СССР: к чему привела постсоветская дез/интеграция? URL: <https://minskdialogue.by/research/analytics-notes/25-let-bez-sssr-k-chemu-privela-postsovetskaia-dez-integracii>

² Данилишин Б. 2017. Как Украине вернуться в клуб промышленно развитых стран. URL: <http://economica.com.ua/mashynostroenye/article/77693098.html>

Крупнейшие экономики мира по ВВП в 1913 г., 1990 г. и 2018 г., млрд долл. США

Страна	ВВП, 1913 г.	Страна	ВВП, 1990 г.	% к МВП	Страна	ВВП, 2018 г.	% к МВП
Великобритания	986	США	5800	26,1	США	20 580	27,3
США	917	СССР	2700	12,1	КНР	13 368	17,8
Россия	464	Япония	2359	10,6	Япония	4972	6,6
Германия	440	Германия	1636	7,3	Германия	3951	5,2
Китай	428	Италия	1134	5,1	Великобритания	2829	3,8
Франция	299	Китай	1115	5,0	Франция	2780	3,7
Австро-Венгрия	177	Франция	1112	5,0	Индия	2719	3,6
Япония	163	Бразилия	1004	4,5	Италия	2076	2,8
Италия	162	Индия	997	4,4	Бразилия	1868	2,5
Нидерланды	123	Великобритания	979	4,4	Республика Корея	1720	2,3
-	-	КНР	361	1,6	Россия	1657	2,2
-	-	Мир	22 222	100	Мир	75 275	100

Источник. Авторская разработка по: URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/>; URL: <https://polit-ec.livejournal.com/5556.html>

XX в. в мировой системе хозяйствования доминировали США и СССР.

В 20-е годы XX в. актуальным в СССР был лозунг «Догнать и перегнать!», под которым подразумевалась необходимость опередить Америку, и прежде всего в технико-экономическом отношении. В 1991 г. эти намерения окончательно утратили свою актуальность по причине распада СССР и начала, с одной стороны, дезинтеграционных, а с другой – новых интеграционных процессов на его бывшей территории. После развала СССР со 2-м местом в мировом рейтинге его правопреемница Россия в 2018 г. в мировом валовом продукте заняла лишь 12-е место среди 186 стран. Мы просуммировали ВВП (номинал) бывших 15 союзных республик, а сегодня независимых государств, и получили в итоге – 2285,9 млрд долл. США. С таким показателем ВВП нынешние страны на территории бывшего СССР в совокупности могли занять уже не 2-е, а 8-е место в «мировом таблице о рангах». В результате имеем явления дезинтеграции и новой интеграции, «цветных» революций, различных «доказательно-убедительных» экономических «теорий» псевдоученых. К этому следует добавить также амбиции, по выражению академика Ю.Н. Пахомова, новоявленных «вождей из пены», ориентирующихся не на созидание, а на разрушение созданного десятилетиями, столетиями экономического потенциала³ (Рожен, 2002).

³ Рожен А. 2002. Вожди из пены. *Зеркало недели*. № 26.

Как результат дезинтеграции, в мировом рейтинге по ВВП (ППС) на душу населения постсоветские республики разместились следующим образом (место в рейтинге, 2018 г.): Литва (38-е место), Эстония (39), Латвия (47), Россия (50), Казахстан (53), Беларусь (65), Туркмениция (66), Азербайджан (74), Грузия (103), Армения (108), Украина (112), Узбекистан (118), Молдова (126), Таджикистан (142), Киргизия (146)⁴. Из приведенных данных видно, например, что Россия, Казахстан и Беларусь по результатам экономической деятельности выглядят более чем в два раза эффективнее по сравнению с Украиной.

Чем можно объяснить скатывание Украины во вторую сотню мировых экономик по показателю ВВП (ППС) на душу населения и не только? Ведь у многих политиков в Украине главным аргументом отделения от СССР было убеждение в том, что в условиях независимости страна станет значительно успешней и богаче. Ситуация в социально-экономическом развитии страны складывается в целом не так, как мечталось, а по многим направлениям ровным счетом наоборот. В этой связи заслуживает внимания статья В.К. Симоненко, в которой анализируются последствия дезинтеграционных процессов и неумение «новых вождей» принимать меры по эффективному управлению экономикой в но-

⁴ URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/>

вых условиях. Интригующее название статьи «Бедность, обнищание, одичание?!» говорит об эффективности государственного управления⁵.

Экономика Украины за годы независимости

«Перемены, происходящие в нашей жизни, есть следствие нашего выбора и наших решений» (Мудрость Древнего Востока). Украина в 1991 г. сделала свой выбор, став на путь независимости, а с 2014 г. – на «необратимость европейского и евроатлантического курса»⁶.

В 2013 г. Украина занимала 38-е место в мировом рейтинге по показателю ВВП. На одной из конференций министр экономического развития и торговли И. Прасолов заявлял, что Президентом Украины В.Ф. Януковичем поставлена амбициозная задача: к 2020 г. Украина должна войти в число 20 крупнейших экономик мира по объему ВВП. Для достижения поставленной цели следовало увеличивать в 2 раза ежегодные объемы инвестиций. Это могло обеспечить ежегодный прирост темпов реального ВВП ориентировочно в 4 раза и экспорта – на 11%. Намечено было подготовить стратегию экономического рывка с обеспечением необходимыми современными институтами и инструментами для ее реализации⁷.

По итогам 2018 г. Украина «достигла» 57-го места (131 млрд долл. США) по размеру ВВП в мировом рейтинге. По данным Всемирного банка темпы роста ВВП (ППС) в стране в течение 1990–2018 гг. составили лишь 41%. По этому показателю Украина занимает унизительное последнее, 167-е место в мировом рейтинге. Среднегодовой прирост ВВП (ППС) в стране – около 2,12%. У Беларуси показатели составляют, соответственно, 242% (12,7%). Темпы роста ВВП (ППС) по странам ЕС – 213% (11,2%), среднемировое значение – 369%

⁵ Симоненко В. 2003. Бедность, обнищание, одичание?! *Зеркало недели*. № 40.

⁶ Конституция Украины: Закон Украины от 28 июня 1996 № 254к/96. *Ведомости Верховной Рады Украины*. 1996. № 30. Ст. 141. URL: https://www.kspmr.idknet.com/LIBRARY/bpreview/d913d104-2d95-df23_EO.pdf

⁷ URL: <https://www.unian.net/politics/844424-mineko-nomrazvitiya-ukraina-mojet-v-2020-godu-voyti-v-20-ku-ekonomik-mira.html>

(19,4%). Рост ВВП (ППС) на душу населения за период 1990–2018 гг.: Украина – 36%, Казахстан – 229, Россия – 239, Беларусь – 268%⁸.

Среднемесячная зарплата в Украине (май 2020 г.) равна 356 евро (10 542 грн) и является самой низкой в Европе. В соседних странах, по данным Eurostat, этот показатель составляет (евро, брутто): Молдова – 381, Беларусь – 475, Россия – 618, Болгария – 656, Румыния – 816, Венгрия – 1152, Польша – 1216, Словакия – 1296, Чехия – 1312⁹.

О качестве жизни в стране красноречиво свидетельствует еще один важнейший показатель, который дает ответ на вопрос: «А кто будет строить светлое будущее?». В 1992 г. в Украине насчитывалось 52,06 млн чел., в 2019 г. – 41,98 млн. По расчетам исследователей из Вашингтонского университета, к 2100 г. в стране останется 17,6 млн¹⁰.

Нами отслеживается динамика производства основных видов продукции в Украине в натуральных единицах. Если проследить изменения в промышленности, происшедшие в течение 1990–2019 гг., то практически по каждой из позиций наблюдается деградация. Степень сворачивания производства важнейших видов продукции колеблется в пределах от 2,2% (выпуск тракторов) до 50,8% (производство электроэнергии) в 2019 г. по сравнению с 1990 г. Правда, на 523,9% возросло производство растительного масла.

Экс-министр экономики Б.М. Данилишин заявляет: «К моменту обретения независимости Украина обладала развитой, по меркам конца XX в., промышленностью – от добычи полезных ископаемых и производства из них сырья до высокотехнологичных отраслей, таких как космическая, авиационная, машиностроительная. Если говорить о масштабах, они были относительно скромными: по итогам 1991 г., удельный вес Украины в мировом производстве промышленной продукции составлял 0,57%, но страна, безусловно, относилась к про-

⁸ URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD?end=2017&locale=ru&loc=null>

⁹ URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Special:Statistics/ru>

¹⁰ URL: <https://www.ukrnews24.net/uchenye-rasschitali-vozmozhnoe-naselenie-ukrainy-k-2100-mu/>

мышленно развитым. К сожалению, с тех пор наблюдается нисходящая динамика, ускорившаяся в последние несколько лет: в 2013 г. доля Украины в мировом производстве промышленных товаров составляла 0,2%, в 2016-м – 0,16%. Падает и удельный вес украинской экономики в мире: в 1991 г. – 0,36%, в 2013 г. – 0,17, в 2016-м – 0,12%¹¹. Заметим, что и другие порядка 320 отраслей и подотраслей индустрии практически уничтожены.

Крайне недостаточное внимание власти к сфере индустрии подтверждается даже таким фактом, как отсутствие в структуре парламента и правительства комитета и министерства промышленной политики. О главной причине деградации экономики Украины, перехода на периферию мировой и европейской системы хозяйствования мы можем высказаться коротко: отсутствие всесторонне разработанной стратегии и подготовленного ее успешно реализовывать Стратега.

Тенденции развития экономики Республики Беларусь

На примере Украины и Беларуси сопоставим результаты действия центробежных сил, имея в виду последствия развала в 90-х годах XX в. единого народнохозяйственного комплекса. В. Макей подчеркивает: «Беларусь прошла через труднейшие испытания постсоветского периода. В сложном, противоречивом поиске идентичности страна сохранила по крупицам то ценное, что наработывалось десятилетиями в СССР, привнеся лучшее из мирового, в первую очередь европейского, опыта, и в результате уверенно встала на ноги как самостоятельное, самодостаточное государство. Рассчитывать на свои силы – это было и остается естественным состоянием белорусов» (Макей, 2017. С. 3).

Известно, что Беларусь с 2016 г. ведет переговоры по вступлению в ВТО. Украина такой путь прошла и стала в 2008 г. 152-м ее членом. В этой связи выскажем искренние пожелания соседям-белорусам относительно необходимости тщательной формулировки каждого слова, каждого предложе-

ния, каждой цифры при подписании соответствующих документов. Исходить следует из превалирования национальных интересов, а не мощных ТНК ведущих мировых держав. Вполне понятно, что ВТО, в конечном счете, стоит на защите интересов развитых стран, ТНК, олигархов, а не «бедных родственников». Допущенную ошибку при подписании соглашений исправить впоследствии, как видно на примере Украины, практически невозможно.

Отрадно, что Беларусь не растеряла свой потенциал, не разрушила промышленность, машиностроение, не превратила производственные фонды в супермаркеты, парикмахерские, казино, аптеки и пр. Например, крупным нефтеперерабатывающим и нефтехимическим комплексом, специализирующемся на выпуске различных видов топлива, масел смазочных и битума, ароматических углеводородов и продуктов нефтехимии, является ОАО «Нафтан» (г. Новополоцк). Скромно отметим, что еще в далеком 1974 г. автор этих строк вместе с немецкими и белорусскими специалистами принимал непосредственное участие в производстве ряда узлов, наладке и пуске уникальной в СССР технологической линии «Полимир-50» мощностью 50 тыс. т полиэтилена в год. Сегодня мощности предприятия позволяют выпускать 145 тыс. т полиэтилена в год.

Как говорят, «не ошибается тот, кто ничего не делает». Много нерешенных проблем накопилось в стране. В этой связи вызывает интерес дискуссия, развернувшаяся на страницах журнала «Банкаўскі веснік» (2020, № 3/680). Во вступительном слове специального выпуска журнала В.Н. Шимов обращает внимание на то, «что в обществе созрело понимание необходимости формирования внешней и внутренней экономической среды, обеспечивающей инклюзивный экономический рост. После десятилетия (2001–2010 гг.) достаточно высоких темпов экономического роста в Беларуси наступил период (2011–2019 гг.) низкой динамики экономики, характеризующийся среднегодовым приростом ВВП на уровне 1,1% ... Для того чтобы перейти от стабильности к интенсивному и устойчивому экономическому росту, Беларуси в первую очередь необходи-

¹¹ Данилишин Б. 2017. Как Украине вернуться в клуб промышленно развитых стран. *Зеркало недели*. № 46.

мо ответить на два ключевых вызова: низкую эффективность экономики и демографический спад. Первый вызов во многом обусловлен наличием значительного и недостаточно эффективного сектора государственных предприятий» (Шимов, 2020. С. 4).

Один из участников дискуссии К. Гайдук, представляющий интересы Всемирного банка в республике, констатирует факт сохранения высокого удельного веса государственных предприятий в экономике страны. Хотя в течение 2012–2019 гг. их число сократилось с 3869 до 3275, тем не менее здесь производится 46,6% ВВП, их доля в отраслевом выпуске выросла с 67 до 73%. На госпредприятиях занято около 46,0% трудоспособного населения.

Анализ балансовых отчетов 2015 г. 70 белорусских госпредприятий позволил выявить, на что обращает внимание автор, четыре типа проблем в их функционировании. К этим проблемам отнесены: неэффективное использование активов; значительная долговая нагрузка; невысокий уровень прибыли; низкий уровень производительности труда. Несмотря на имеющиеся нерешенные вопросы, госпредприятия реального сектора продолжают играть ведущую роль в национальной экономике. Важным фактором устойчивости их хозяйственной деятельности выступает налаженный доступ на традиционные рынки стран СНГ и России в рамках Таможенного союза ЕАЭС. По мнению К. Гаидука, «повышение эффективности госпредприятий, прежде всего за счет структурных преобразований, позволит минимизировать риски нестабильности и содействовать наращиванию производительности, способствующей долгосрочному экономическому росту» (Гайдук, 2020. С. 30). Можно согласиться с мнением автора в плане необходимости совершенствования в первую очередь системы управления активами и операционной деятельностью госпредприятий.

Особо обратим внимание на повторяющийся везде и всюду призыв относительно необходимости осуществления «структурных преобразований» в экономике. Мы обеспокоены данным вопросом и вот почему:

во-первых, идет процесс уничтожения крупных и средних промышленных предпри-

ятий многих отраслей в процессе восстановления единства Германии, либерализации экономики в Болгарии, Польше, Чехии, Словакии, Литве, Латвии и Эстонии, а также в республиках бывшей Югославии (Сербии, Македонии, Хорватии и Черногории);

во-вторых, под флагом приватизации идет ликвидация промышленного потенциала в Украине, которая происходит в течение всего периода трансформации экономики путем навязывания многочисленными зарубежными консультантами, различными фондами при поддержке отечественных «реформаторов» внешнеторговой политики, направленной на превалирование в сфере индустрии малого и среднего бизнеса.

Считаем важным формирование стратегии развития промышленности в сочетании ТНК, крупного, среднего и малого бизнеса с подключением индивидуального предпринимательства (инвалиды, надомный труд). Наша обеспокоенность связана с судьбой тысяч предприятий, многих научных центров, прекративших свое существование, увольнением миллионов специалистов высочайшей квалификации. Присоединение к ВТО на безграмотной с украинской стороны основе открыло для импорта зарубежной продукции внутренний рынок, включая униженный «second-hand» во всех его видах, и т. п.

Один из ведущих украинских экономистов В.М. Геец акцентирует внимание на том, что основой экономической системы может и должен стать прежде всего большой бизнес. Такой подход подразумевает неизбежность концентрации капитала и необходимость построения новых взаимоотношений государства и бизнеса для того, чтобы страна не превратилась в страну «лавочников» и мелких «цеховиков» (Геец, 2005. С. 5). Тем не менее случилось то, что случилось: промышленность, по сути, утрачена.

В этой связи вполне объяснимым и обоснованным представляется стратегический курс соседней страны, сориентированной на реализацию приоритетных направлений инновационной деятельности. Его положения детально изложены в соответствующем Указе Президента «О Государственной программе инновационного раз-

вития Республики Беларусь на 2016–2020 годы»¹². Важно, что в указанном документе предусмотрено формирование и ускоренное развитие высокотехнологичных секторов экономики наряду с обновлением ассортимента и повышением качества продукции традиционных промышленных секторов.

**Торгово-экономические отношения
Украина–Беларусь: состояние
и направления дальнейшего
сотрудничества**

«Novos amicos dum paras, vetees cole (лат.). – Пока приобретаешь новых друзей, не забывай о старых». Экспортный потенциал страны базируется на ее экономическом потенциале и берет свои корни из единой народнохозяйственной системы, сформированной в основном в советский период. Что касается сырьевых ресурсов, продукция аграрного сектора, металлургии, эти товары преобладают в структуре экспорта обеих стран. На протяжении 2005–2019 гг. доля экспорта в ВВП Украины колеблется в пределах от 53,8% (2011 г.) до 41,2% (2019 г.). В Украине в течение 2006–2019 гг. прослеживается устойчивая тенденция опережения роста импорта над экспортом. Разница между этими двумя операциями достигает порой 8% ВВП (2012 г. – 8,4%, 2019 г. – 7,8%). В Беларуси наблюдается аналогичная картина: импорт ощутимо превышает объемы экспорта.

Основные группы товаров в белорусском экспорте в 2019 г., по данным Белстата: топливо-энергетические товары (21,5%), продукция химической промышленности – 19,3%, машины, оборудование и транспортные средства (17,6%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (16,6%), черные, цветные металлы и изделия из них (7,3%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (5,2%), прочие (12,5%). Особое место в структуре экспорта Беларуси занимают тяжелые карьерные самосвалы, грузовые автомобили, тракторы и сельхозтехника, электроника, оптические приборы, газовые плиты, стиральные машины, калийные удобрения и др.¹³

¹² URL: <https://mshp.gov.by/programms/fdbac4b499a1dde8.html>

К группе основных товаров, предлагаемых зарубежному потребителю украинскими товаропроизводителями, отнесены: продовольственные товары и сельхозпродукция (44,3%), металлы и изделия из них (20,5%), машины, оборудование и транспорт (11,0%). Главным структурным элементом экспорта Украины является продукция АПК, сырье, продукция низкого уровня переработки. Ожидать весомых поступлений в бюджет обеих стран от реализации на внешнем рынке продукции в представленном ассортименте не приходится. Необходимы действия, направленные на создание продукции (товаров, услуг) с высокой добавленной стоимостью.

Мы проанализировали прогрессивность изменений в товарной структуре экспорта по доле в нем высокотехнологичных товаров в Украине и Беларуси в сравнении с Польшей, Россией и Германией (рис. 1). Доля такой продукции в белорусском экспорте практически осталась без изменений – в пределах 4,0%. В структуре экспорта Украины заметны существенные колебания от 3,9% (1996 г.) до 8,5% (2015 г.). Стабильность данных об экспорте высокотехнологичных товаров в Беларуси и их перепады в Украине вполне коррелируются с их поставками главным образом на российский рынок, что связано прежде всего с влиянием на внешнюю торговлю политического фактора. В Германии данный показатель колеблется в пределах 18,6% (2000 г.) – 15,8% (2018 г.). Закономерно, что идея Индустрия 4.0 исходила из Германии, одним из инициаторов которой является, как известно, немецкий экономист Клаус Шваб (Schwab, 2016).

Нельзя не обратить внимание на позиции рассматриваемых 5 государств в классификации стран по уровню индустриализации экономик (табл. А1.2), представленной ЮНИДО в «Отчете о промышленном развитии 2018»¹⁴. В группе экономик с развитой промышленностью находятся 47 стран, в том числе Германия и Россия. Беларусь, Польша и Украина отнесены ко второй группе, куда

¹³ URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/>

¹⁴ URL: <https://www.unido.org/resources-publications-flagship-publications-industrial-development-report-series/industrial-development-report-2018>

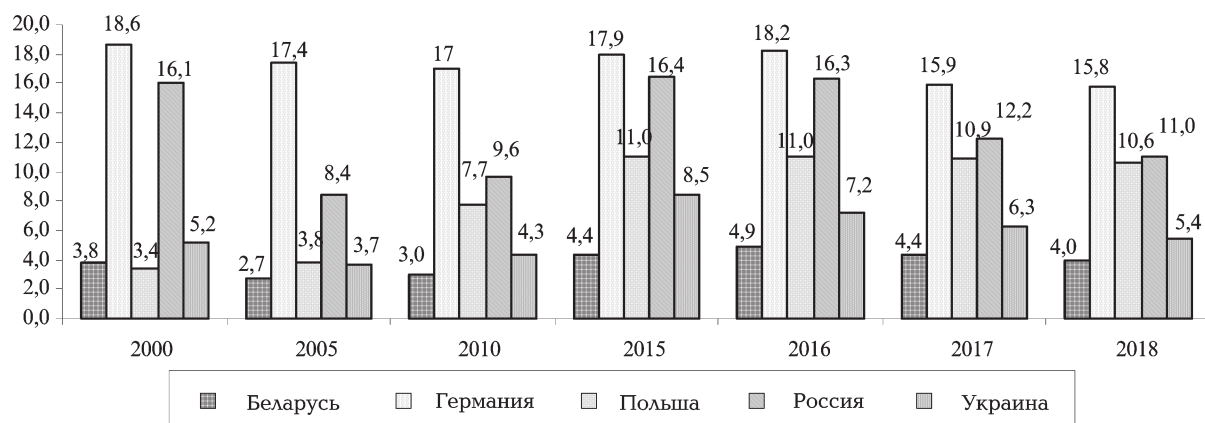

Рис. 1. Экспорт высокотехнологичной продукции, % от экспорта товаров

Источник. Авторская разработка по: URL: <https://knoema.ru/atlas>

вошли 32 экономики с развивающейся промышленностью. Данный факт должен служить стимулом для повышения роли промышленности в укреплении национальной экономики Украины и Беларуси.

Торговые отношения двух стран традиционно развиваются на уровне стратегического партнерства. Об этом свидетельствуют данные рис. 2. В течение 2015–2019 гг. оборот товарами и услугами возрос в 1,6 раза. Объемы экспорта увеличились почти в 1,8 раза, импорта – в 1,5 раза. Сальдо в двусторонней торговле складывается не на пользу Украины. Причиной дисбаланса в размере более 2 млрд долл. США выступают значительные объемы поставок горюче-смазочных материалов из Беларуси в Украину.

Для Беларуси в списке основных внешнеторговых партнеров (Топ-10) Украина после России стабильно занимает 2-ю позицию. Это относится и к объемам экспортных операций белорусских товаров в Украину. Среди основных украинских товаров, поставляемых на рынок Беларуси, значатся: соевые бобы; отходы, получаемые при извлечении растительных масел; изделия из черных металлов; маргарин; грузовые вагоны и др.

Основные статьи белорусского импорта в Украину: нефтепродукты, кокс и битум, азотные и комплексные удобрения. Спросом на украинском рынке по критерию «цена – качество» пользуются грузовые автомобили, карьерные самосвалы и автокраны, тракторы и зерноуборочные

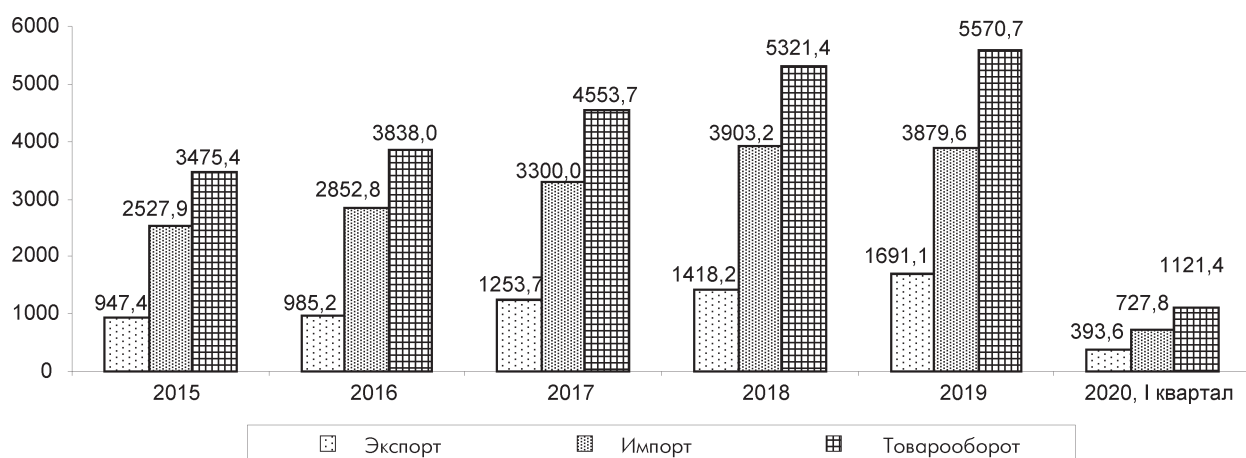

Рис. 2. Внешнеторговый оборот товарами и услугами между Украиной и Республикой Беларусь, млн долл. США

Источник. Авторская разработка по: URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>

комбайны, экскаваторы, автобусы и троллейбусы, самоходные косилки и др.

Принципиальной преградой на пути расширения сфер торгового сотрудничества двух соседних стран является, как уже отмечалось, их участие в разных по полюсам политических, военных и экономических союзах. В 2019 г. главными экспортными рынками для Украины стали страны ЕС (41,5%), Китай (7,2%) и Россия (6,5%). Из общего объема белорусского экспорта на долю стран ЕАЭС приходилось 44,2% поставок, в том числе России – 41,2, ЕС – 25,5, остальных стран – 30,3%.

Существенным преимуществом Украины по сравнению с Беларусью в отношении торговых связей с ЕС является ее Соглашение о ЗСТ в рамках Соглашения об ассоциации между двумя сторонами. Для создания ЗСТ с ЕС Беларусь должна стать полноправным членом ВТО, а также разработать и заключить Соглашение об ассоциации с ЕС. На это понадобятся многие годы. Беларуси следует максимально использовать полномочия участника совместной политической инициативы Восточное партнерство (ВП), направленной на укрепление отношений между ЕС и еще 5-ю восточными соседями: Арменией, Азербайджаном, Грузией, Республикой Молдова и Украиной.

Особо подчеркнем, что намерения украинской стороны экспортировать в страны ЕС промышленную продукцию на тех же условиях, на которых страны ЕС торгуют между собой, – это всего лишь намерения. Заключение Соглашения об оценке соответствия и приемлемости промышленных товаров (АСАА) между двумя сторонами, или «промышленный безвиз», остается под разными предлогами вне поля стратегических интересов Брюсселя. Причина объяснима: ЕС не имеет желания создавать себе конкурентов как на внутреннем, так и на внешнем рынке. ЕС стремится все активнее завоевывать рынки своих восточных «партнеров» предложениями самых разнообразных товаров, в том числе высокотехнологичных, превращая «партнеров», включая Украину, всего лишь в свой сырьевой придаток. В этой ситуации и Украина, и Беларусь должны расширять сотрудничество по ряду традиционных, а так-

же перспективных направлений с позиций совершенствования товарной структуры и совместного освоения новых рынков реализации товаров (работ) и услуг.

* * *

Таким образом, можно констатировать, что в течение вот уже почти 30 лет существования Украины и Республики Беларусь в качестве суверенных государств они прошли путь испытаний, побед и неудач на фоне дезинтеграционных и, одновременно, интеграционных явлений и процессов. Исследование истоков и тенденций развития торгово-экономических отношений между двумя странами позволяет нам изложить ключевые направления дальнейшего развития двустороннего сотрудничества, а именно:

- создание совместных производств при соответствующей поддержке со стороны властей обоих государств в вопросах налогообложения, привлечения инвестиций и др.;
- участие дорожно-строительных организаций двух стран в инфраструктурных проектах, в частности в строительстве и реконструкции дорожной сети Украины с гарантией европейского качества, соблюдением предъявляемых требований к используемым технологиям и стандартам;
- углубление сотрудничества торгово-промышленных палат обоих государств в оказании помощи и поддержки предпринимателям в осуществлении совместных инновационных проектов, налаживании кооперационных связей и т. п.;
- восстановление судоходства по Днепру и Припяти, что позволит существенно увеличить объемы, снизить стоимость перевозок между регионами двух стран, а также при доставке грузов в порты других государств и континентов;
- налаживание диалога о взаимной гармонизации тарифов на роуминг с участием представителей ЕС в рамках двусторонней гармонизации цифровых рынков стран;
- повышение эффективности реализации Программы территориального сотрудничества Восточного партнерства «Беларусь–Украина»;

- осуществление взаимовыгодных проектов по расширению товаропроводящей сети, увеличению числа дилерских и сервисных центров предприятий-экспортеров для продвижения продукции на мировые рынки с использованием средств «умной логистики», ИКТ и цифровизации по примеру ТНК;

- отстаивание своих интересов по снятию ограничений, барьеров, санкций для углубления двустороннего сотрудничества в рамках правил и норм ЕС и ЕАЭС, а также ВТО и других международных организаций, при необходимости инициирование изменений и дополнения в соответствующие экономические законодательства;

- оптимизация деятельности работников дипломатических служб по заключению взаимовыгодных контрактов и расширению присутствия двух стран на различных сегментах рынка, развитию товаропроводящих сетей, пунктов сервисного обслуживания, интернет-торговли, информированию товаропроизводителей о возможностях поставок конкурентной продукции на рынки соседнего государства и других стран и т. д.

Значительная часть изложенных предложений нашла свое отражение в выступлениях представителей правительственных и деловых кругов двух стран, руководства местных органов власти, а также глав государств на полях II Форума регионов Беларуси и Украины в 2019 г. в Житомире (Украина)¹⁵.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Гайдук К. 2020. Сектор госпредприятий: структурные вызовы. *Банковский вестник*. № 3. С. 26–30. [Haiduk K. 2020. Soe sector: Structural challenges. *Bankovskiy vestnik*. No 3. PP. 26–30. (In Russ.)]

Геец В.М. 2005. Некоторые сравнительные признаки трансформационных моделей экономики Украины и России. *Экономика Украины*. № 5. С. 4–17. [Geets V.M. 2005. Some comparative features of transformational models of the economy

of Ukraine and Russia. *Ekonomika Ukrainy*. No 5. PP. 4–17. (In Russ.)]

Либман А.М., Хейфец Б.А. 2011. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция. *Евразийская экономическая интеграция*. № 2. С. 4–18. [Libman A.M., Kheifets B.A. 2011. Models of Economic Disintegration. Integration and disintegration. *Yevraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya*. No 2. PP. 4–18. (In Russ.)]

Макей В. 2017. На службе народа и государства. *Беларуская думка*. № 3. С. 3–12. [Makey V. 2017. At the service of the people and the state. *Belaruskaya dumka*. No 3. PP. 3–12. (In Russ.)]

Максак Г., Юрчак Д. 2014. *Сотрудничество Республики Беларусь и Украины в новых геополитических условиях*. Минск: Фонд им. Фридриха Еберта. 40 с. URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/11006.pdf> [Maksak G., Yurchak D. 2014. *Cooperation between the Republic of Belarus and Ukraine in new geopolitical conditions*. Minsk: Fond im. Fridrikha Eberta. (In Russ.)]

Пахомов Ю.Н., Павленко Ю.В. (Ред.). 2006. Цивилизационная структура современного мира. *Глобальные трансформации современности*. Т. 1. Киев: Наукова думка. [Pakhomov Yu.N., Pavlenko Yu.V. (Eds.). 2006. Civilizational structure of the modern world. *Global'nye transformatsii sovremennosti*. Vol. 1. Kiev: Naukova Dumka. (In Russ.)]

Шамахов В.А., Межевич Н.М. 2020. О европейском опыте в евразийской интеграции. *Управленческое консультирование*. № 3. С. 47–53. [Shamakhov V.A., Mezhevich N.M. 2020. On european experience in eurasian integration. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. No 3. PP. 47–53. (In Russ.)]

Шимов В.Н. 2020. От стабильности к росту. *Банковский вестник*. № 3. С. 4–5. [Shimov V.N. 2020. From stability to growth. *Bankovskiy vestnik*. No 3. PP. 4–5. (In Russ.)]

Hooghe L., Marks G. 2009. A postfunctionalist theory of European integration: from permissive consensus to constraining dissensus. *British Journal of Political Science*. No 39. PP. 1–23.

Ruta M. 2005. Economic Theories of Political (Dis)integration. *Journal of Economic Surveys*. Vol. 19. No 1. PP. 1–21.

Solow R.M. 1956. A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 70. No 1. PP. 65–94.

Schwab K. 2016. *The Forth Industrial Revolution*. Geneva: World Economic Forum.

¹⁵ URL: <http://www.gknt.gov.by/rules/pravovye-akty-respubliki-belarus-v-sferakh-nauchnoy-nauchno-tekhnicheskoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti>

UKRAINE – BELARUS: THE ORIGINS, STATE AND LINES OF DEVELOPMENT IN TRADE AND ECONOMIC COOPERATION

Vasyl Gerasymchuk¹

Authors affiliation: ¹ National Technical University of Ukraine «Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute» (Kyiv, Ukraine).

Corresponding author: Vasyl Gerasymchuk (gerasymchuk.vh@gmail.com).

ABSTRACT. The article studies trends in trade and economic relations between Ukraine and the Republic of Belarus as part of integration and disintegration processes originating in the former Soviet Union in the late 20-th and early 21-st centuries. The methodological basis for a given study includes a comparative retrospective analysis that probes economic and social systems of the named countries, their current state and lines of development. The article formulates key features of a transformational model of two economies and clarifies different approaches when choosing a strategic partnership. Along with this, it assesses their export potential. Thus, the need of its enhancement, especially among high-technology products, is highlighted. It also suggests series of actions for increased goods traffic between the countries.

KEYWORDS: industrialization, integration and disintegration processes, multi-vector policy, trade and economic relations, export potential.

JEL-code: F02, F13, L52, O24, Q01.

DOI: 10.46782/1818-4510-2020-4-128-138

Received 20.08.2020

